

экономической жизнью): быстрое увеличение и без того крайне тяжелого налогового гнета, концентрация богатств, экономические затруднения, вызванные характером рабовладельческого хозяйства, убыль населения» (стр. 113). Экономическим затруднениям, вызванным характером рабовладельческого хозяйства, Луццатто совершенно справедливо придает огромное значение (см. стр. 114—115). «Согласно общему мнению, — говорит автор, — наряду с описанными выше причинами одной из самых важных причин, способствовавших не только моральному разложению римского общества, но и ослаблению его экономической структуры, является рабство. На первый взгляд кажется, что это утверждение находится в противоречии с той ролью, которую, как уже указывалось, рабство играло в развитии сельскохозяйственной и промышленной техники Рима. Но это только кажущееся противоречие. В самом деле, в период завоевательных войн, подчинивших Риму Великую Грецию, Сицилию, все владения Карфагена, Македонию, Грецию, эллинизированный Восток и, наконец, Египет, приток большого количества рабов, происходивших из стран более высокой культуры и обладавших поэтому навыками, совершенно неизвестными римским земледельцам и ремесленникам, землевладельцам и предпринимателям, в огромной степени способствовал повышению жизненного уровня, культуры и технических приемов победителей... Однако, как только иссяк приток военнопленных, положительное значение, которое рабство имело в первый период, было сведено на нет теми вредными последствиями, которые являлись неизменными спутниками рабства: физический труд стали считать занятием презренным, и многие свободные перестали им заниматься, ибо их труд не мог конкурировать с рабским трудом и им трудно было привыкнуть к работе бок о бок с рабами, на равном положении с ними, а часто и в подчинении у них...» На основании изучения огромного фактического материала автор, таким образом, довольно близко подошел — и в этом его несомненная заслуга — к тому выводу, который в свое время сделал Энгельс об упадке Римской империи. «Для громадной массы людей на огромной территории, — писал Энгельс, — единственной объединяющей связью служило Римское государство, которое со временем сделалось ее злейшим врагом и угнетателем. Провинции уничтожили Рим; Рим сам